

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-68-84

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Концепция практической этики Томаса Рида

О.В. Артемьева

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу концепции практической этики в моральной философии Томаса Рида. Важность этого исследования определяется тем, что Рид впервые в истории этики предлагает внутренне дифференцированную концепцию моральной философии, включающую в себя две части – теорию морали и практическую этику. Теория морали изучает условия возможности морали (моральную психологию и гносеологию), практическая этика нормативна, в фокусе ее внимания находится содержание морали (обязанности, правила, первые принципы). И теория морали, и практическая этика представляют собой знание. Разграничивая их, Рид выражает ключевую для него мысль, которая состоит в том, что различие добра и зла, выполнение обязанностей доступно любому разумному, свободному от влияния страстей и предубеждений человеку, для выполнения долга ему не требуется специальное философское знание. Такая идея Рида воспринята в современной этике как возможный ключ для преодоления трудностей, с которыми сталкивается прикладная этика сегодня: а) с проблемой подтверждения своего философского статуса; б) с проблемой востребованности ее положений, которые часто воспринимаются специалистами в конкретных областях как абстрактное теоретизирование. Рид показал, что в морали не может быть экспертов, как в науках, например, в анатомии. Для того, чтобы быть востребованной, этика должна говорить на одном языке с теми, к кому обращается, и в отношении конкретных проблем, которые для них существенны. Философский статус практической этики выражен в том, что нормативные положения в ней представлены во внутренне обоснованном и систематизированном виде.

Ключевые слова: Томас Рид, мораль, практическая этика, теория морали, моральная философия, моральная система, обязанности, первые принципы, разум.

Артемьева Ольга Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН.

o_artemyeva@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0001-8266-8730>

Для цитирования: *Артемьева О.В.* Концепция практической этики Томаса Рида // *Философские науки*. 2021. Т. 64. № 7. С. 68–84. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-68-84

Thomas Reid's Conception of Practical Ethics

O.V. Artemyeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the concept of practical ethics in the moral philosophy of Thomas Reid (1710–1796). The significance of this study is determined by the fact that Reid, for the first time in the history of ethics, offers an internally differentiated conception of moral philosophy, which includes two parts: the theory of morality and practical ethics. The theory of morality studies the conditions for the possibility of morality (moral psychology and epistemology). Practical ethics is normative, deals directly with the content of morality (duties, rules, and first principles). Both parts of moral philosophy is cognitive in the nature. By distinguishing the theory of morality and practical ethics, Reid expresses a key idea for him: the distinction between good and evil and the fulfillment of duties is attainable to any reasonable person free from the influence of passions and prejudices. They do not need any special philosophical knowledge to fulfill their duty. Reid's idea was perceived in contemporary ethics as a possible key for overcoming the difficulties that applied ethics faces today: (a) the problem of confirming its philosophical status; (b) the problem of the relevance of its guidelines, which are often perceived as abstract theorizing by specialists in specific fields. Reid showed that in morality, unlike other sciences such as anatomy, there can be no experts, and in order to be relevant, ethics must speak the same language with those to whom it addresses, and about those specific problems that are essential to them.

Keywords: Thomas Reid, morality, practical ethics, theory of morals, moral philosophy, moral system, obligations, first principals, reason.

For citation: Artemyeva O.V. (2021) Thomas Reid's Conception of Practical Ethics. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 64, no. 7, pp. 68–84. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-68-84

Введение

Томас Рид (1710–1796) известен как основатель Шотландской школы здравого смысла. В этой перспективе его учение (прежде всего методологию и гносеологию, а также влияние на современную философию) анализирует А.Ф. Грязнов – единственный отечественный автор, посвятивший философии Т. Рида специальное исследование [Грязнов 1979]. Анализ его философии представлен и в основательных теоретических предисловиях к изданному в России первому крупному философскому сочинению Рида – «Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла» (1764) [Абрамов 2014; Милютин 2000]. Это сочинение опубликовано в двух переводах – Ю.Е. Милютина [Рид 2000] и М.А. Абрамова с участием И.И. Мюрберг [Рид 2014]. Последнее издание включает «Рассказ о жизни и творчестве доктора Рида, доктора богословия» – творческую биографию Т. Рида, написанную его учеником и последователем Дугалдом Стюартом, представленную в 1802 году в речи перед Эдинбургским Королевским обществом и опубликованную в 1803 году, а также «Диссертацию о здравом смысле» шотландского философа Уильяма Гамильтона, редактора и издателя двухтомного собрания произведений Рида 1803 года. Издание 2014 года отличается и тем, что, помимо комментариев М.А. Абрамова, содержит почти все подробные комментарии Гамильтона к тексту Т. Рида.

В приведенных выше работах, представляющих философию Рида, ее этическая сторона практически не затрагивается. Ю.Е. Милютин перечисляет принципы здравого смысла, которые, по убеждению Рида, определяют сферу морали, опираясь на «Опыт об интеллектуальных способностях человека», и замечает, что Рид не писал произведений о морали [Милютин 2000, 81]. Это правильно в том смысле, что Рид не издал отдельного сочинения, в названии которого было бы слово «мораль» или другие специальные моральные понятия. Однако сочинение Рида «Опыты о деятельных способностях человека» (1788) [Reid 2010] пронизано этической проблематикой, а пятый опыт непосредственно посвящен исследованию морали и имеет соответствующее название – «О морали» [Reid 2010, 270–363].

В западной историко-философской литературе можно обнаружить сетования относительно того, что немногие среди исследователей занимаются моральной философией Рида, или даже утверждения о том, что моральная философия – аспект его философии, который исследователи долгое время игнорировали [Roeser 2010, 1; Wolterstorff 2010, 187]. Между тем

моральной философии Рида посвящены обстоятельные статьи в британской энциклопедии по этике [Rowe 2001], а также в Стэнфордской электронной философской энциклопедии [Cuneo 2016]. С конца XX века интерес к его моральной философии возрастает. Отчасти этому благоприятствовала публикация в 1990 году в издательстве Принстонского университета значительной части рукописей Рида, посвященных разным философским проблемам, в том числе практической этике, хранившихся ранее в отделе редких книг библиотеки Абердинского университета. Принстонское издание лекций Рида, прочитанных в университете Глазго, и некоторых других его текстов по практической этике подготовил Кнут Хааконсен. Спустя 17 лет он включил материалы этого издания в переработанном виде в Эдинбургское собрание сочинений Рида, сопроводив их фундаментальным предисловием и научным аппаратом [Reid 2007]. В указанном издании моральная философия Рида представлена во всей ее целостности и в более полном виде, нежели в «Опытах о деятельных способностях человека». Это открыло новые возможности для ее исследования.

Как справедливо отмечает Хааконсен, современное издание большей части рукописного наследия Рида существенно корректирует сложившееся представление о его философии как исключительно критической, направленной против скептицизма Дэвида Юма – взгляд, который впервые был выражен Дугалдом Стюартом. Представление о Риде как об основоположнике шотландской школы философии здравого смысла, целью которой была борьба со скептицизмом Юма, Хааконсен считает мифологией, препятствующей пониманию того, что Рид не столько создает, сколько развивает теорию здравого смысла, берущую начало в традиции морального чувства Э.Э. Купера, графа Шафтсбери, Френсиса Хатчесона, Джозефа Батлера, Джорджа Тернбулла и лорда Кеймса, и в ряде аспектов мысль Рида достигает высшей точки развития этой теории. Более того, рукописное наследие Рида дает основание считать, что критическая часть его философии вписана в более широкую содержательную программу развития «культуры разума», в значимости которой он был убежден и над которой целенаправленно работал [Haakonssen 2007, xi–xii]. Исследование опубликованного наследия, посвященного практической этике, по мнению Гордона Грэма, показывает, что Рид был вовлечен в обсуждение широкого круга значимых философских вопросов, прежде всего этических и политических, занимавших крупных мыслителей того времени (Френсиса Хатчесона, Дэвида Юма, Адама Смита, Адама Фергюсона), и не был сконцентрирован ис-

ключительно на разработке теории здравого смысла. Философия Рида вписана в более широкую философскую традицию, нежели шотландская школа здравого смысла, представленная небольшим кругом философов (самые известные из них Джеймс Битти и Дугалд Стюарт), и не является в ней маргинальной. Именно это понимание, по убеждению Грэма, позволяет адекватно представлять значимость идей Рида для современной философии морали, в частности для современной практической философии, претендующей на осмысление и решение общественно значимых проблем в самых разных сферах жизни [Graham 2010, 232, 234–235].

Цель настоящей статьи – проанализировать концепцию практической этики Рида, ее место в его моральной философии, а также выявить эвристический потенциал этой концепции.

Этика и теория морали

Основополагающим для Рида в его понимании моральной философии было представление о наличии в ней двух частей – практической и теоретической. Деление на практическую этику (этику) и теорию морали стало принципиальным для Рида с того времени, когда он продумывал и развивал свой курс по философии в Королевском колледже Абердинского университета, а затем и в университете Глазго. Убежденность в необходимости разделения практической и теоретической частей моральной философии определялась пониманием морали и осознанием того, каким образом ее следует изучать и представлять. Специфика практической этики обнаруживается в ее противопоставлении теории морали.

Задачу практической этики Рид видел в «познании правил, или законов, посредством которых человек управляет своим действием»¹. В вводной лекции к учебному курсу в Глазго Рид утверждает, что предмет этики составляют «долг человека и поведение, которого люди должны придерживаться, занимая разные положения в обществе» [Reid 2007, 10]. По существу, под практической этикой он понимал содержание, которое на современном языке обозначают понятием нормативной этики. В таком значении Рид считал этику «главной частью философии» ввиду ее «достоинства и важности» [Reid 2007, 10]. Предмет теории морали в концепции Рида составляла «структура наших моральных способностей, т.е. тех способностей ума, благодаря

---

¹ См. рукописное наследие Т. Рида: The Birkwood Collection (MS 2131). 6/IV/02 // The Papers of Thomas Reid. – URL: https://www.abdn.ac.uk/diss/historic/Thomas_Reid/MS_2131/6/iv/02/6iv02p01.jpg

которым мы обладаем нашими моральными понятиями и можем отличить правильное от неправильного в человеческих поступках» [Reid 2010, 282]. Выражаясь современным языком, теория морали в трактовке Рида включает моральную психологию и гносеологию [Reid 2010, 283, note 8].

Указание на различие между практической и теоретической частями моральной философии Рид обнаруживает и в других морально-философских учениях. Например, он ссылается на замечание в начале первой книги сочинения Цицерона «Об обязанностях»: «Всякое исследование обязанности двоякое: с одной стороны, оно имеет в виду предел добра, а с другой стороны, оно состоит в наставлениях, которыми мы могли бы во всем руководствоваться в повседневной жизни» [Цицерон 1974, 60]. Все три книги «Об обязанностях» в интерпретации Рида составляют систему практической этики Цицерона, а его сочинение «О пределах блага и зла», где исследуются различные морально-философские концепции блага, относится к теории морали [Reid 2007, 10]. Уже в первой своей речи в качестве регента² перед выпускниками Королевского колледжа Абердинского университета в 1753 году. Рид указал на различие между теоретической этикой и практической вполне в духе Цицерона, отметив, что первая сосредоточена на происхождении и природе добродетели, а вторая – на формулировании обязанностей [Naakonssen, Harris 2010, ix]. Однако позднее Рид сформулировал главную задачу теории морали как исследование моральных способностей – познавательных и деятельных. При этом, судя по его текстам, обоснование нормативных принципов исходя из представлений о природе добродетели (морали) он также относил к сфере теории морали. Определяя предмет теории морали, Рид ссылался на Адама Смита, своего предшественника на кафедре моральной философии университета Глазго. Смит также различал практический аспект, связанный с выявлением природы добродетели, и теоретический, заключающийся в исследовании принципа человеческого ума, в соответствии с которым люди вы-

² В четырех старых университетах Шотландии (Сент-Эндрюса, Глазго, Абердина и Эдинбурга) регентом (*regent*) называли члена старшего преподавательского состава, который на протяжении всего времени обучения студентов читал им разные предметы в рамках программы по гуманитарным наукам. В XVIII веке постепенно регентская система преподавания была заменена на профессорскую, когда каждый профессор вел занятия по одному предмету программы в соответствии со своей специальностью (см.: Regent // Dictionary of the Scots Language. – URL: <https://www.dsl.ac.uk/entry/snd/regent>).

носят моральные оценки. Мыслители по-разному понимали разграничение теоретического и практического аспектов моральной философии. Однако для Рида существенно то, что это различие всегда предполагалось.

Теорию морали Рид относил к пневматологии, философии ума (*philosophy of mind*), предмет которой составляют ум божественный и человеческий [Reid 2007, 11]. Моральные способности, в том числе деятельные, он рассматривал как способности ума, поскольку благодаря им люди, с его точки зрения, обладают моральными понятиями и действуют в соответствии со своим пониманием. В этом контексте моральные способности как способности ума обеспечивают возможность для человека быть моральным существом. И «если у человека нет воли и понимания, у него нет и моральной добродетели» [Reid 2010, 297].

Если теория морали исследует возможность, или условие морали, то практическая этика имеет дело непосредственно с самой моралью, она выражает мораль в упорядоченном виде как основанную на первых принципах систему обязанностей. Она представляет мораль в упорядоченном, систематизированном, последовательном, представленном во всей полноте и концептуальной ясности виде. Можно утверждать, что отчасти практическая этика является философией, а отчасти – моралью. Теорию же морали, по утверждению Рида, «не следует рассматривать как какую-либо часть морали», она «имеет мало общего со знанием нашего долга» [Reid 2010, 282].

Теория морали и практическая этика отличаются еще и тем, что первая – это дело философов, вторая – каждого человека и человечества в целом. Для Рида чрезвычайно важным было зафиксировать следующий факт: чтобы знать, что есть добро и зло, правильное и неправильное, совсем не обязательно быть философом или метафизиком, а достаточно быть всего лишь разумным и свободным от предубежденностей и предрассудков человеком. Подобно тому, как можно судить о цвете или иных видимых характеристиках различных предметов, ничего не зная об анатомии глаза и теории зрения, или подобно тому, как можно иметь тонченный музыкальный слух, ничего не зная об анатомии уха и теории звука, так же можно обладать точным и ясным знанием о правильном и неправильном в человеческом поведении, не изучая природу и структуру моральных способностей. Во всех этих примерах значимы опыт и внимание, но не знание теории ума в целом и природы моральных способностей в частности [Reid 2010, 282–283].

В утверждении Рида о том, что каждый человек способен к различению добра и зла, правильного и неправильного, к пониманию своих обязанностей, прослеживается идея моральной автономии личности, чрезвычайно важная в моральной философии Нового времени. Для того, чтобы человек знал свой долг, ему не нужны авторитеты, даже если они являются философами и обладают специальными знаниями, которыми не обладают обычные люди. В морали обычный человек не отличается от философа, поскольку каждый «имеет внутри себя критерий морали, веления собственной совести, которая одобряет то, что правильно и осуждает то, что неправильно...» [Reid 2007, 10–11]. Это не исключает необходимости морального воспитания, а означает, что назначение морального воспитания состоит не в том, чтобы вложить в человека знание, которым он от природы не обладает, а в том, чтобы обратить внимание человека на то, что уже в нем содержится и требует развития, совершенствования.

Следующее различие между теорией морали и практической этикой заключается в том, что первая оказывается сферой споров, а в сфере практической этики царит согласие [Reid 2007, 11; Reid 2010, 290]. Философы по-разному могут понимать природу морали и моральных способностей, они могут по-разному обосновывать те или иные нормативные положения. В понимании же добра и зла они чаще всего единодушны. Например, никто из них не будет отрицать ценность справедливости и человеколюбия, хотя одни объясняют ценность тем, что справедливость и человеколюбие способствуют реализации наших частных интересов, другие – тем, что они согласуются с нашим моральным чувством, третьи – тем, что они соответствуют отношениям вещей [Reid 2007, 12]. Рид слишком благодушен, утверждая, что представления о добре и зле объединяют всех людей в согласии и гармонии. Содержание добра и зла, добродетелей и пороков также нередко оказывается предметом непримиримых споров³. Однако Рид прав в том, что ни философ, ни обычный человек перед лицом собственной совести никогда не признают справедливость или человечность злом, а несправедливость или бесчеловечность – добром.

В принципиальном разграничении Ридом теории морали и практической этики можно было бы увидеть одну из первых в истории моральной философии интуиций различения теоретиче-

---

³ Например, с точки зрения Л.Н. Толстого, убежденность людей в том, что они обладают знанием добра и неоспоримым критерием зла, является главной причиной не только раздоров, но и насилия в мире [Толстой 1957, 28, 38].

ского и нормативного подходов в этике, связанных с пониманием специфики морали, выраженную Дэвидом Юмом в знаменитом замечании, впоследствии, два века спустя, концептуализированную в аналитической этике. Однако Рид, разграничивая практическую этику и теорию морали, вкладывал в это различие иной, по сравнению с Юмом, смысл. Для Юма специфика морали выражена в том, что мораль – это сфера не столько знания, сколько аффектов. Разум в морали, если и не является рабом страстей, то играет по отношению к аффектам подчиненную роль⁴. Для Рида же природа человека рациональна, и в этом состоит ее особенность. Моральные способности относятся к способностям ума, и совесть, главнейшую из них, он отождествил именно с умом [Reid 2010, 180]. В противоположность Юму Рид считал, что мораль неотделима от знания. Более того, он называл ее наукой, имея в виду, что мораль, как и любое другое знание, основана на первых (самоочевидных) принципах, исходя из которых путем рассуждения можно получить выводы в отношении поведения, а все конкретные моральные обязанности и добродетели можно аналитически возвести к ним [Reid 2010, 177]. Мораль как наука представляет собой систему, и, как любой науке, морали можно и даже необходимо учить. Мораль для Рида – это сфера, скорее, ясного, зрелого, самосознательного и ответственного суждения, нежели чувства [Reid 2010, 270, 278].

Из этого не следует, что Рид не осознавал специфики морали и не понимал, что ее рассмотрение требует особого подхода. Напротив, он в полной мере осознавал это и потому считал необходимым показать, что мораль как наука фундаментальным образом отличается от естественных наук. Будучи ньютонианцем по своему мировоззрению, Рид отдавал себе отчет в том, что методология Ньютона, успешно применяемая к изучению природы, не может быть применена в области философии в целом и моральной философии в частности. В этих сферах знания, как и в некоторых других (юриспруденции, естественной теологии, математике и метафизике) не действуют физические законы природы. Законы природы не связаны ни с целями, на которые направлены поступки людей, ни с рациональными принципами (стремлениями к собственному благу в целом и уважением к долгу), исходя из которых люди поступают

---

⁴ Важно помнить, что в движении от «Трактата о человеческой природе» к «Исследованию о принципах морали» Юм занимал все менее категорично-негативную в отношении роли разума в морали позицию.

(см.: [Cuneo 2016]). Моральная сфера автономна в том смысле, что в ней действуют собственные законы. Моральные законы, по Риду, имеют теонормную природу: Бог предписал их людям как разумным существам. Особенность моральных законов состоит в том, что они касаются исключительно «добровольных и свободных» действий, иные действия не могут быть их предметом. Рид отстаивал позицию, согласно которой в морали единственная действующая причина – моральный агент. Последний несет всю полноту ответственности за свои решения и поступки. Такая ответственность не может быть списана ни на какие внешние по отношению к решению и поступку морального агента события или происшествия, поскольку они не могут выступать в качестве действующей причины. Действующей причиной, по убеждению Рида, может стать исключительно существо, обладающее волей и пониманием.

Специфика морали как науки, в сравнении с остальными науками, согласно Риду, состоит и в том, что построение моральной системы определяется легкостью восприятия и запоминания ее положений, а не тем, что каждое последующее положение должно следовать из предыдущего и тем самым подтверждать свою достоверность, что наблюдается, например, в геометрии [Reid 2010, 281]. Моральная философия в своей практической части не должна ничего доказывать, скорее, она должна «поражать умы людей важностью своего предмета» (цит. по: [Naakonssen 2010, xxii]).

Различение между практической этикой и теорией морали имело для Рида фундаментальное значение. Некоторые его суждения дают основание предположить, что две эти сферы знания в его представлении взаимно независимы. В действительности Рид так не считал. В начале вводной лекции к курсу философии он отмечает, что хотя такие разделы философии, как пневматология, этика и политика, различаются, они связаны между собой. И этика, и политика основаны на принципах, почерпнутых в пневматологии [Reid 2007, 1]. Рид пишет, что после прояснения представлений о нас и о Божестве, гораздо легче раскрыть содержание нашего долга как по отношению к Божеству, так и по отношению к ближним, составляющее предмет практической этики [Reid 2007, 9]. Связь между теорией морали и этикой прослеживается в том, в частности, что любая ложная теория морали вводит человека в заблуждение относительно его поведения [Reid 2007, 12]. Кроме того, Рид неоднократно отмечает приоритетность практической этики над теорией морали, и теория морали подчинена практической этике так, как средство подчинено цели [Reid 2007, 9, 10]. Такое представление об отношениях между теорией морали и практи-

ческой этикой объясняется определенным пониманием морали, когда приоритет отдают поступку, а не знанию. Рид утверждает: «Достоинство, слава и совершенство человека состоит в том, чтобы исполнять свой долг и действовать как подобает» [Reid 2007, 10]. В концепции Рида созерцательная способность, предметом которой является истина, подчинена деятельной, благодаря которой индивиды могут управлять собственной жизнью, выстраивая ее соответствующим своей природе (данной Богом) образом.

В целом в рассуждениях Рида о том, где и как проходит граница между теорией морали и практической этикой, нет ясности. Нестановочно в диаграмме Хааконссена, отражающей структуру учебного курса Рида по философии, теория морали отнесена частично к пневматологии и частично к этике [Haakonssen 2007, lxxxviii]. В лекциях, посвященных практической этике, Рид говорит о том, что установление первых принципов морали, исходя из которых индивиды рассуждают о своем долге, входит в сферу теории морали [Reid 2007, 11]. В «Опытах о деятельных способностях человека» он фактически переносит эту задачу в сферу практической этики и поручает ее решение не только моральному философу, но и моральному субъекту. В случае морального философа и в случае морального субъекта первые принципы нужны для прояснения содержания конкретных обязанностей. Понятно, что философы и моральные субъекты решают задачи разного уровня. Если философы выстраивают систему моральных обязанностей, то моральные субъекты выносят суждения, принимают решения. Но и те, и другие делают это, ориентируясь в итоге на первые принципы.

Вопросы о природе деятельной способности, природе воли, рациональных принципах действия, свободе моральных агентов, морали как таковой и ее содержании – системе первых принципов и системе моральных обязанностей (сфере практической этики) – последовательно рассматриваются Ридом в одном сочинении – в «Опытах о деятельных способностях человека». В качестве эпиграфа к нему Рид взял фрагмент стиха из книги пророка Михея «О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь» (Михей 6:8), настраивая читателя на то, что предмет его сочинения составляют проблемы именно практической этики. Теория морали и практическая этика оказываются независимыми отчасти: для осознания системы первых принципов и системы обязанностей нет необходимости обращаться к знанию теории моральных способностей. Моральный субъект для вынесения суждения, принятия решения и совершения поступка также не

нуждается в этом знании. Однако «теория» входит в практическую этику и в мораль в виде рассуждения, обоснования системы моральных обязанностей и моральных решений.

Практическое значение этики

Вопрос о практическом значении этики в контексте философии Рида не является праздным. Согласно его позиции, природа человека устроена так, что «каждый здравомыслящий человек, желающий знать свой долг, может его познать» [Reid 2010, 277]. Путь долга прост и ясен для чистого сердцем человека. Как резонно полагает Рид, этот путь и «должен быть таким, раз каждый человек обязан идти по нему» [Reid 2010, 277] (см. также: [Reid 2007, 11]). Нужда в практической этике как определенного рода знании не связана, с точки зрения Рида, с тем, что в своей жизни человек попадает в сложные ситуации и не всегда способен понять, как следует поступить. Во-первых, такие случаи редки в реальной жизни. Во-вторых, если обычный человек с ними все-таки сталкивается, то решает их несколько не хуже «ученого диспутанта». Если он сделал все, что в его силах, для того, чтобы понять, в чем состоит его долг в этой ситуации и поступил в соответствии со своим пониманием, но поступил неправильно, с объективной точки зрения, он невиновен в глазах как человека, так и Бога [Reid 2010, 277–278].

Тем не менее Рид убежден в том, что практическая этика, как и просвещение в отношении системы моральных обязанностей, необходимы [Reid 2010, 278]. Необходимость морального обучения он объясняет тем, что человек со всей ясностью различает добро и зло, понимает, в чем состоит его долг при условии, что он твердо и неизменно следует разуму, а его сознание не замутнено частными интересами, страстями, предрассудками, предубежденностями, привычками, авторитетом толпы и моды – всем тем, что искажает суждение. Но, поскольку людей, свободных от влияния всех этих факторов, мало (если они вообще существуют), «очень важно, чтобы правила морали были закреплены и упорядочены в их уме до того, как им представится случай применить их в ситуациях, в которых может быть затронут их интерес» [Reid 2007, 11]. Благодаря закрепленным и упорядоченным в уме правилам, человек хотя бы в какой-то мере способен преодолевать разного рода искушения, противостоять мотивам, которые толкают его на дурной путь, принимать морально обоснованные и уместные в конкретных обстоятельствах решения, поступать наилучшим об-

разом в самых сложных ситуациях. На раннем этапе жизни такое закрепление и упорядочивание происходит благодаря примерам других людей, благодаря заботе и воспитанию, направляющим внимание к добродетели и мудрости. Когда человек становится более зрелым, моральные правила закрепляются и упорядочиваются в его сознании в ходе постоянного упражнения в применении моральных способностей (без этого его моральные способности не проявятся). В итоге человек постепенно научается надлежащим образом различать добро и зло в собственном поведении и в поведении других людей, даже не прибегая к сложным рассуждениям [Reid 2010, 280]. Без заботы и воспитания в среде других людей, в обществе, без собственных усилий по применению моральных способностей человек может до конца жизни остаться в неведении относительно моральных самоочевидных истин [Reid 2010, 278].

Потребность в практической этике объясняется еще и тем, что мораль в представлении Рида пронизывает не только наиболее простые и непосредственные отношения человека к самому себе и к другим, но и более сложные отношения людей в обществе, людей как граждан, а также отношения между государствами. Структура практической этики включает обязанности человека перед Богом (обязанности благочестия или естественной религии), перед самим собой как разумным существом (обязанности благоразумия, умеренности и стойкости), обязанности, которые люди как разумные существа должны выполнять в отношении других людей (обязанности справедливости и человечности), а также обязанности государств по отношению друг к другу, установленные международным правом [Reid 2007, 12–14]. По мере усложнения и расширения отношений моральные обязанности различных агентов при определенных обстоятельствах могут и не казаться самоочевидными, а путь долга может быть не таким ясным, как, например, в рамках отношения человека к самому себе или другому. Поэтому в данном случае практическая этика оказывается еще более востребованной.

Заключение

Интерес западных исследователей к практической этике Рида в последнее время возрастает. Одни отмечают его концепцию справедливости и прав как в позитивном [Wolterstorff 2010], так и в критическом ключе [Harris 2010], его концепции долга и добродетели, а также представление об их соотношении [Cuneo 2010]. Другие исследуют концепцию практической этики Рида с целью примерить ее к современным версиям практической (прикладной) этики. Последнего подхода придерживается упомянутый выше

Грэм. С его точки зрения, Рид, проводя различие в моральной философии между теоретической и практической ее частями, объясняя его, показывает, как могут разрешаться трудности, с которыми сталкивается современная практическая (прикладная) этика. Эти трудности Грэм видит в том, что, с одной стороны, прикладная этика должна подтвердить свой философский статус, поскольку часто она воспринимается в качестве технической дисциплины, «прилагающей» принципы, сформулированные «настоящими» философами, к различным сферам практики. С другой стороны, она сталкивается с проблемой востребованности среди тех, кому адресованы ее заключения, т.е. профессиональными специалистами в конкретной сфере, которые нередко воспринимают прикладную этику как «нереалистичное теоретизирование». Все эти трудности связаны с тем, что опыт, который специалист в области этики привносит в решение определенных общественно значимых практических проблем, отличается от опыта ученых (медиков, экономистов, юристов и т.п.). По существу, этик, обсуждающий моральные проблемы в конкретных областях, находится на равных с теми, кого консультирует, и именно так ими и воспринимается. В этих условиях, как считает Грэм, суждения специалистов по этике должны соответствовать опыту тех, к кому они обращены, и быть не столько новыми по содержанию, сколько более обоснованными, концептуально ясными и четкими, последовательными и тем самым уместными и убедительными. В противном случае практическая этика окажется упражнением в пропаганде, морализаторством, но не философией, убеждающей посредством аргументации [Graham 2010, 234–235].

Именно такое понимание практической этики Грэм обнаруживает у Рида, который осознавал, что в морали не может быть таких экспертов, как в анатомии. В морали все являются экспертами, поскольку обладают моральными способностями. Однако тот, кто специально изучал долг человека во всех возможных отношениях и жизненных обстоятельствах, «вероятно более просвещен относительно своего собственного долга и в большей степени способен просвещать других» [Reid 2010, 281]. Практическая этика стала с того времени наукой, когда, следуя методу, придала моральным наставлениям порядок, а не формулировала их в виде не связанных друг с другом афоризмов. Благодаря порядку, ее наставления рассматриваются как части целого, как система, легче воспринимаются [Reid 2010, 281]. Философский статус практическая этика получила со времен Сократа, переключившего внимание философов с происхождения и устройства земли и небес на «человеческие дела». Поэтому Сократ «всегда считался

отцом моральной философии, как Гиппократ был отцом медицины» [Рид 2007, 10].

По мнению Грэма, концепция практической этики Рида до сих пор не получает должного внимания со стороны специалистов по практической этике главным образом из-за «теологического провиденциализма», который обеспечивал последовательность предложенной Ридом моральной системы и который сегодня не актуален для большинства специалистов по этике. Однако, думается, главную причину следует искать, скорее, в другом, в частности в том, что современная практическая (прикладная) этика возникла во второй половине 1960-х годов в условиях несоизмеримо более сложных и неоднородных обществ по сравнению с общественными устройствами второй половины XVIII века, т.е. как ответ на осознание проблем, порожденных фундаментальными изменениями в культуре, и ее возникновение воспринималось как революция в философии [Соломон 2013]. В этих обстоятельствах едва ли можно было строить концепцию прикладной этики, обращаясь к наследию далекого прошлого. Вместе с тем следует признать и то, что концепция практической этики Рида беспрецедентна для своего времени. Рид не просто задумывается о специфике морали, но и выстраивает соответствующую пониманию этой специфики концепцию моральной философии, делая акцент на практической ее части. И он делает это так, что исследователи XXI века видят в его идеях содержание, релевантное задачам, стоящим перед современной этикой.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамов 2014 – Абрамов М.А. Т. Рид и философия здравого смысла – шотландский ответ скептицизму // *Рид Т. Философия здравого смысла* / пер. М.А. Абрамова, И.И. Мюрберг; отв. ред. А.Л. Субботин. – М.: Канон+, 2014. С. 5–42.

Грязнов 1979 – Грязнов А.Ф. Философия Шотландской школы. – М.: Изд-во Московского университета, 1979.

Милютин 2000 – Милютин Ю.Е. Философия здравого смысла Томаса Рида // *Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла* / пер. и предисл. Ю.Е. Милютина. – СПб.: Алетейя, 2000. С. 6–85.

Рид 2000 – Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. – СПб.: Алетейя, 2000.

Рид 2014 – Рид Т. Философия здравого смысла / пер. М.А. Абрамова, И.И. Мюрберг; отв. ред. А.Л. Субботин. – М.: Канон+, 2014.

Соломон 2013 – Соломон Д. Заполнение пустоты: академическая этика и секулярная медицина // *Этическая мысль* / Ethical Thought. 2013. Т. 13. С. 30–46.

Толстой 1957 – Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 28. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. С. 1–333.

Цицерон 1974 – Цицерон. Об обязанностях // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1974.

Cuneo 2010 – Cuneo T. Duty, Goodness and God in Thomas Reid's Moral Philosophy // Reid on Ethics / ed. by S. Roeser. – Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2010. P. 238–257.

Cuneo 2016 – Cuneo T. Reid's Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2016 Edition) / ed. by E.N. Zalta. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/reid-ethics/>

Graham 2010 – Graham G. The Significance of Reid's Practical Ethics // Reid on Ethics / ed. by S. Roeser. – Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2010. P. 223–237.

Haakonssen 2007 – Haakonssen K. Introduction // Reid T. Thomas Reid on Practical Ethics. Lectures and Papers on Natural Religion, Self-Government, Natural Jurisprudence and the Law of Nations / ed. by K. Haakonssen. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.

Haakonssen, Harris 2010 – Haakonssen K., Harris J.A. Introduction // Reid T. Essays on the Active Powers of Man / ed. by K. Haakonssen, J.A. Harris. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.

Harris 2010 – Harris J.A. Reid on Hume on Justice // Reid on Ethics / ed. by S. Roeser. – Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2010. P. 204–222.

Reid 2007 – Reid T. Thomas Reid on Practical Ethics. Lectures and Papers on Natural Religion, Self-Government, Natural Jurisprudence, and the Law of Nations / ed. K. Haakonssen. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.

Reid 2010 – Reid T. Essays on the Active Powers of Man / ed. by K. Haakonssen, J.A. Harris. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.

Roeser 2010 – Roeser S. Introduction: Thomas Reid's Moral Philosophy // Reid on Ethics / ed. by S. Roeser. – Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2010. P. 1–22.

Rowe 2001 – Rowe W. Reid, Thomas // Encyclopedia of Ethics. In 3 vols. Vol. 3 / ed. by L.C. Becker, Ch.B. Becker; 2nd ed. – New York; London: Routledge, 2001. P. 1470–1472.

Wolterstorff 2010 – Wolterstorff N. Reid on Justice // Reid on Ethics / ed. by S. Roeser. – Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2010. P. 187–203.

REFERENCES

Abramov M.A. (2014) Thomas Reid and Common Sense Philosophy: The Scottish Answer to Scepticism. In: Reid T. *Philosophy of Common Sense* (pp. 5–42). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Cicero (1974) On Duties. In: Cicero. *Cato the Elder on Old Age. On Friendship. On Duties*. Moscow: Nauka (Russian translation).

Cuneo T. (2010) Duty, Goodness and God in Thomas Reid's Moral Philosophy In: Roeser S. (Ed.) *Reid on Ethics* (pp. 238–257). Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Cuneo T. (2016) Reid's Ethics. In: Zalta E.N. (Ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2016 Edition). Retrieved from <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/reid-ethics/>

Graham G. (2010) The Significance of Reid's Practical Ethics. In: Roeser S. (Ed.) *Reid on Ethics* (pp. 223–237). Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Gryaznov A.F. (1979) *Philosophy of Scottish School*. Moscow: Moscow State University Press (in Russian).

Haakonssen K. (2007) *Thomas Reid on Practical Ethics. Lectures and Papers on Natural Religion, Self-Government, Natural Jurisprudence and the Law of Nations*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Haakonssen K. & Harris J.A. (2010) Introduction. In: Reid R. *Essays on the Active Powers of Man* (K. Haakonssen & J.A. Harris, Eds.). Edinburgh: Edinburgh University Press.

Harris J.A. (2010) Reid on Hume on Justice. In: Roeser S. (Ed.) *Reid on Ethics* (pp. 204–222). Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Milyutin Yu.E. (2000) Thomas Reid's Philosophy of Common Sense. In: Reid T. *An Inquiry into the Human Mind on the Principals of the Common Sense* (pp. 6–85). Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Reid T. (2000) *An Inquiry into the Human Mind on the Principals of the Common Sense*. Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).

Reid T. (2007) *Lectures and Papers on Practical Ethics* (K. Haakonssen, Ed.). Edinburgh: Edinburgh University Press.

Reid T. (2010) *Essays on the Active Powers of Man* (K. Haakonssen & J.A. Harris, Eds.). Edinburgh: Edinburgh University Press.

Reid T. (2014) *Philosophy of Common Sense* (A.L. Subbotin, Ed.; M.A. Abramov, I.I. Myurberg, Trans.). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Roeser S. (2010) Introduction: Thomas Reid's Moral Philosophy. In: S. Roeser (Ed.) *Reid on Ethics* (pp. 1–22). Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Rowe W. (2001) Reid, Thomas. In: Becker L.C. & Becker Ch.B. (Eds.) *Encyclopedia of Ethics* (Vol. 3, pp. 1470–1472). New York, London: Routledge.

Solomon D. (2013) Filling the Void: Academic Ethics and Secular Medicine (O.V. Artemyeva, Trans.) *Ethical Thought*. Vol. 13, pp. 30–46 (in Russian).

Tolstoy L.N. (1957) The Kingdom of God is Within You. In: Tolstoy L.N. *Complete Works in 90 volumes* (Vol. 28). Moscow: Khudozhestvennaya literature (in Russian).

Wolterstorff N. (2010) Reid on Justice In: S. Roeser (Ed.) *Reid on Ethics* (pp. 187–203). Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.